

* * *

Бубнит за дверью ветер-пономарь,
С небес струится ледяная крошка.
Благослови, Господь, любую тварь
И не забудь, пожалуйста, о кошке!

Так повелось: от века, на века —
Она встречает прямо у порога,
Особенно когда грызёт тоска,
Когда на белом свете одиноко.

И, если горе свалится — беда
И чьё-то злое слово сердце ранит,
Потрётся боком: всё, мол, ерунда —
И прямо в душу смутную заглянет.

Год на исходе, на носу январь.
Да будет жизнь! Да будет свет в окошке!
Благослови, Господь, любую тварь
И не забудь, прошу Тебя, о кошке!

* * *

Над морем солнце не спеша заходит,
А он, слывающий местным дурачком,
Сидит на стуле и бесстрастно водит
По сирым струнам стёршимся смычком.

Потёрто всё на нём и мешковато,
Футляр раскрыт, поблёскивает медь.
Ему уже не одолеть спиккато
И флажолеты вряд ли одолеть.

Закат над Аю-Дагом догорает,
Вечерний променад. Отпускники.
Пойди пойми, что он сейчас играет,
Подслеповато щурясь сквозь очки.

Всё в скрипаче и жалко, и убого.
Он мелочь сгрёб в потёртую суму.
Любезный, не судите слишком строго,
А положите денежку ему.

* * *

Когда-нибудь, году в тридцатом,
От рая подберут ключи,
А нас растащат на цитаты,
Как старый дом на кирпичи.

Когда-нибудь, когда в субботу
Закончим мы земной маршрут,
Нас разберут на анекдоты
И там, как водится, приврут.

И будут подавать на блюде,
Как дыню или ананас,
Когда-нибудь, когда не будет,
Когда уже не будет нас.

* * *

Высокие наши пороги,
Безвёздная наша зима,
Щербатые наши дороги,
Облезлые наши дома.

И долгое время тугое,
Что лютый мороз застолбил...
Я мог полюбить бы другое,
Да это уже полюбил.

Я дни до апреля считаю,
Клянущую карантинную жесьть,
И что завтра будет не знаю,
И что с этим делать — бог весть.

* * *

Отложи на потом реверансы,
В эживоках ты, брат, не мастак!
Но на свете, что скуп на авансы,
Иногда происходит вот так:

Яркой вспышкой, предвестием чуда
Строки хлынут, как с неба вода,
Приходя неизвестно откуда,
Уходя непонятно куда.

Неподвластны, свободны, летучи
И полны, как твоё забытьё,
Вот пришли — и рассеялись тучи.
Что успел, что поймал — всё твоё.

* * *

Зима приучает к терпению...
Татьяна Шпекторова

Чукотка, Магадан да Колыма,
Ночь сизая — дожить бы до рассвета.
Бесснежная московская зима,
Дождливое негреющее лето.

И дело, видно, движется к концу —
Ведь мы с тобой давно не гимназисты,
Чья жизнь — сплошной формат по образцу,
Хоть образцы уж больно неказисты.

Не сразу-вдруг — немного погодя
Разгонит ветер облака и тучи,
Научит лето слушать шум дождя,
Ну а зима — терпению научит.

* * *

Эх, магнитик уже не магнитит,
И непросто дожить до весны.
Каждый день обрываются нити,
Что вчера ещё были прочны.

Как мне сладить с ночами и днями
И какие тянуть провода
До знакомых, не ставших друзьями,
И друзей, что ушли в никуда.

* * *

Оле Аристовой

Как ушедший на дембель спецназ,
В кабаке подгуляла природа,
Потому-то и лето у нас
Непонятного, среднего рода.

Чёрт-те что — без царя в голове,
Неизвестно какого разлива:
Утром иней блестит на траве,
А под вечер и ночью дождливо,

Неуютно и холодно днём:
Ветер, дождь — не вставал бы с кровати!
Девять месяцев ждём его, ждём,
А придёт — поскорее б спровадить.

Но зимой, как начнёт холодать
И в ломбард мы сдадим эполеты,
Снова будем канючить, страдать
И талдычить: «Скорее бы лето!»